

Я умер.

Знаю-знаю, обычно так не принято начинать рассказы, но мой начался именно так.

Задолго до путешествия в этот странный, дивный мир, я был обычным человеком, адвокатом. Но однажды меня убил мой же подопечный за то, что я отказался его защищать.

Я был молод. Талантлив, но молод. В возрасте двадцати четырёх лет я получил пулю в затылок.

Я не ожидал ничего после смерти. Хотя в бога я и верил, но не в понятия ада и рая. Для меня они казались слишком... удобными что ли, словно они существовали только ради того, чтобы успокоить тех, кто боится своего конца, и напугать тех, кто совершает плохие поступки.

Я верил лишь в небытие после смерти.

Но, дело тут в другом. Я ошибался, очень ошибался.

Полагаю, если говорить о жизни и смерти, то с уверенностью можно сказать только одно — мы ни черта не знаем.

Ну что ж. Как-то так и начинается моя история, и как я справляюсь с ней.

—•—•—•—•—•—•—•—•—•—•—•—•—

Открыв глаза, первое, что я почувствовал, это полное и возведённое в абсолют замешательство. Неумолимый свет заполнил моё зрение, заставляя прищуриться от дискомфорта.

Когда мне удалось приспособиться к яркости, которая, казалось, стремилась ослепить меня к концам, я оказался лицом к лицу с молоденькой голубовласой женщиной, что пристально так смотрела на меня.

В ответ я тоже на неё уставил в полном шоке.

Ну... в плане, может я смог пережить выстрел в голову? Слышал я о таких случаях, но... всё же.

Пока я размышлял о своём нынешнем положении, в комнату вошёл мужчина, остановившись рядом с молодой женщиной. У мужчины были каштановые волосы, и выглядел он довольно мускулистым.

Он был одет в рубашку и коричневый жилет. Брюки были чёрными, а рубашка была синего

цвета с короткими рукавами, которые были чёрными... от угля?

Мой старик работал на шахте.

— А он красавчик, — почему-то сказал мужчина, одарив меня жестокой улыбкой.

Я... наверное, польщён?

Женщина улыбнулась в ответ на слова мужчины: — Ага. Посмотри на глазки, прямо как у тебя.

Я... ладно, это уже становится странным. Чувствую, что должен что-то сказать.

— Он тем ещё ловеласам вырастет, — ответил мужчины с нежным выражением лица.

Вырастет? Это просто унизительно, я, конечно, понимаю, что не высокий, но не нужно же сыпать соль на рану.

К чёрту. Пора уже дать им знать, что я проснулся. Хотя они и так должны знать, у меня же глаза, мать его, на распашку.

— Простите, но можете сказать мне где я? — хотел сказать я, но изо рта вырвалось лишь: — Агу, агу гм?

....

Твою мать.

Походу, пуля сделала из меня идиота. Я теперь говорю так, будто мне все мозги вышибли... буквально.

— Похоже, что он рад видеть своего папу. Хочешь взять его на ручки? — спросила женщина, бросив взгляд на мужчину.

Папа? Чего-чего? Ладно, на это я промолчу.

Но взять на ручки? Что ты несёшь, женщина! Может говорить я и разучился, но у меня всё ещё есть достоинство!

Прекрасно осознавая, что толковый диалог я вести не могу, я попытался пошевелиться, чтобы показать своё недовольство. Однако как бы я ни старался, моё тело не двигалось... или

нового человека, не похоже на тебя прежнего.

Но моя ситуация ни туда, ни сюда.

Так или иначе, люди, которых я увидел, впервые открыв глаза — мои родители.

Мой... мгом, отец, Дэвид, — шахтёр, а мама, Опал, — лекарь. И мы жили в какой-то общине амишей, ну или что-то типа того.

Типо, я ещё не видел ничего похожего на электронное устройство, даже на кухне: посуда, миски и другая такая ересь была грубо сделана из дерева.

Ну, жаловать я не могу. То есть, я могу, и я, твою мать, жалуясь. Но могло быть и хуже. Скорее уж я буду новорождённым дитём, чем альтернативой, над которой я раньше стебался.

Короче, не всё так плохо.

Меня каждые два часа тычат лицом в пару титек. И я не буду пользоваться своим особым положением, но я же всё ещё могу восхищаться прекрасной парой сисек, особенно если учесть, что я не считаю их своими родителями, в смысле, какой взрослый в здравом уме будет так считать?

<http://tl.rulate.ru/book/84296/2789098>